

Я медленно приходил в себя, прорываясь сквозь липкую паутину боли и чужих голосов, которые о чем-то спорили и периодически затихали.

– ...но вы мне обещали, что я смогу делать с ним, что захочу! – возмущался грубый мужской голос. Ему что-то отвечал холодный женский, но он был намного тише, и я не мог разобрать слов.

Я с трудом разлепил глаза. Яркий свет кристаллов Хелии тут же заставил обратно их сощурить. Голова болела чуть слабее, но всё равно в неё словно запихнули тяжеленный свинцовый шар, который причинял боль при малейшем движении. В солнечном сплетении вяло ворочался холодный ком. Похоже, меня немного подлечили, чтобы я не умер раньше времени от истощения. Вот только почему-то меня это совсем не радует.

Я кое-как осмотрелся, стараясь не вертеть головой. Меня притащили на какую-то смутно знакомую станцию конки на небольшой площади. Вокруг была целая толпа инквизиторов и каких-то людей, смахивающих на бандитов. Я попробовал пошевелиться, но ничего не получилось: веревки держали крепко. Я сидел, вытянув ноги, и опирался спиной на тонкую стену станции. Связанные за спиной руки опухли и почти ничего не чувствовали. На шее тяжелым грузом висел ошейник, который полностью подавлял мою магию, а заодно и магическое восприятие. Маски на мне не было, стилет и метательные ножи я даже почувствовать не мог. Хуже не придумаешь. Лучше бы меня убило тем лучом.

Меж тем, спор между мужчиной и женщиной продолжался. Женщина выглядела лет на сорок, у нее была короткая стрижка, жесткие и холодные черты лица. На ней были легкие доспехи с золотым символом Божественного Ока на груди. Мужчина выглядел как дворянин или богатый торговец в роскошной одежде с кучей драгоценностей. Он был немного полноват и лысоват, но никакого добродушия, как от дяди, от него не исходило. Наоборот, лицо то и дело искажала злобная гримаса.

– Из-за вашей некомпетентности я потерял двадцать одного человека! И вы, мало того, что отказываетесь возместить мне потери, так еще нарушаете свои же обещания! – Мужчина возмущался, периодически переходя на крик, а женщина ему спокойно отвечала, видимо повторяя одно и то же уже не в первый раз.

– Мы тоже понесли существенные потери, притом что никого из нас сюда официально не отправляли. Чтобы как-то отчитаться, нам нужно предоставить этого отступника трибуналу инквизиции и написать гору отчетов. Из-за этого мы не сможем отдать вам его, и его допрос тоже будет проводить инквизиция.

– Да срать я хотел на ваши отчеты! Вы! Обещали! Его!

Он ткнул в мою сторону пальцем, и эти двое одновременно бросили на меня взгляд.

- Кстати, кажется, он уже пришел в себя, - флегматично заметила женщина.

- О-о-о! Вот и отлично! Уж сейчас я его...

- Я запрещаю причинять ему вред, иначе нам придется принять меры!

В голосе женщины струилась неприкрытая угроза. Мужчина остановился и бросил на нее злобный взгляд. По окружающим людям прошло движение, бандиты и инквизиторы молча, как по команде, доставали свое оружие. Мужчина еще более злобно скривился и крикнул:

- Отставить! Спрятали ножи и стойте смирно! Без команды ничего не делать!

Он подошел ко мне, схватил за свитер на груди и приподнял

- Ублюдок, что ты сделал с Риманом?! Куда ты его дел?!

Какой еще Риман? Ах да... до моего затуманенного болью разума постепенно начала доходить ситуация. По-видимому, это ни кто иной, как Стефан Дольский собственной персоной. Вот уж не думал, что он настолько любил своего племянника, что поднял на уши весь Черный Лабиринт, да еще и инквизиторов подключил. Судя по его лицу, он явно не в себе. Если я скажу ему правду, он может попытаться меня убить. Но может, это и к лучшему? Мне совсем-совсем не хочется умирать, но я боюсь представить, что со мной сделают инквизиторы. В конце концов, я убил троих из них, убил кучу народа при помощи кармилита, занимался человеческими жертвоприношениями... о-о-о-х... они объявят меня злодеем века и уж точно не дадут так просто умереть.

Я вгляделся в перекошенное лицо Стефана. Если что-нибудь дофантазировать, то он точно попытается меня убить. Пока на мне подавляющий ошейник, даже инквизиторы не смогут сказать, говорю я правду или нет. Вообще, было бы здорово, если бы они сцепились друг с другом. Вдруг у меня тогда появится шанс? Я злобно захихикал в самой злодейской манере:

- Твоего дорогого племянничка я долго мучил своими заклинаниями, а потом еще живого скормил крысолокам. Этот сосунок очень долго тебя звал своим жалобным голоском, а в конце начал кричать: "дядя за меня отомстит!". Он захлебывался кровью и соплями, но все...

<http://tl.rulate.ru/book/19405/397973>